

Компания подобралась пестрая, но интересная.

Тут были два нигерийских негра, найденные в недрах Университета дружбы народов. Сэми черный, как смола, высокий, мускулистый, гибкий, с татуировками на руках и безволосой груди. У него большой, перевитый венами член. Монго, такой же ч§рный как и его товарищ, пониже ростом, плотный, с обозначившимся, несмотря на молодые годы, животом. Член у него под стать ему толстый, с розоватой крупной головкой. Парни разговаривают на дикой смеси английского, русского и матерного, отдавая предпочтение матерному.

Пенсионеру Льву Борисовичу 72. Лев Борисович бывший врач-терапевт, человек интеллигентный и деликатный, но бесконечно развратный. Лев Борисович мужчина в теле, у него толстые ляжки, толстый тугой живот, широкий тяжелый зад. Хуй у него короткий и очень толстый, с короткой тупой головкой. Пенсионер носит очки в золотой оправе и, приходя в сексуальное возбуждение, имеет привычку взъерошивать копну седых волос.

Николай Сергеевич большой чиновник. Ему 64, он совершенно лыс, круглолиц, с носом картошкой и плотоядными губами бывалого ёбаря. Он среднего роста, плотный, немногим уступая корпулентностью Льву Борисовичу. Начальственный живот подчеркнут снизу густыми зарослями лобковых волос, массивные ляжки и икры, тяжелые плечи и руки, толстые пальцы рук и бычьа шея выдают бывшего борца. У него среднего размера, хорошей формы член, покоящийся на крупных волосатых яйцах. Николай Сергеевич бисексуален, ебёт все, что движется, женщин предпочитает в теле, с жопой и сиськами, любит матерщину и грубую еблю.

Пятый участник предстоящего праздника Ашот, настоящий армянин из Армении. Смуглый, приземистый, с крупными чертами лица, густо поросший волосом на груди, руках и ногах, из волосяной густоты на лобке выдается немалый хуй, не уступающий размером прибору Сэми. Член Ашота тёмного, почти негритянского, цвета, головка намного шире ствола, сидит на нем, как шляпка гриба. Ашоту 35 лет, он любит русских женщин, но не брезгует и русскими мальчиками.

Виктор средний мужчина во всех отношениях. Среднего возраста — ему 40, средней внешности — пройдешь мимо — не вспомнишь, среднего роста, среднего телосложения, средней волосатости, со средним членом. Он гетеросексуален, но не прочь попробовать и что-нибудь новое. Виктор женат, но любит гульнуть на стороне, разнообразя пресную семейную жизнь. В групповухе никогда не участвовал, так что слегка волнуется в предвкушении.

И, наконец, самый юный член группы — Юра. Юре 18 лет, он только что окончил школу. Юра девственник, хотя в фантазиях перебал полшколы, включая учителей, всех попутчиц в автобусе до школы и обратно, и минимум половину родственниц женского пола. Ну и конечно всех актрис в киношках и женских персонажей видео игр. Мальчик высокий и худенький, очень красивый, с пушистыми ресницами и длинными шелковистыми волосами по плечи, которые делают его похожим на хорошенькую девочку. Юра пребывает в состоянии постоянного сексуального томления, иногда он мастурбирует по несколько раз в день, но, кончив, уже через 15 минут он готов к новым подвигам. В компании взрослых мужчин, голых и подрачивающих свои члены, Юра смущается, попеременно краснеет и бледнеет, но

воображаемые картинки будущего действия уже раззадорили его, член его торчит и пульсирует сам собой, без помощи рук.

Пора и к делу, что томить собравшихся.

Основное блюдо сегодняшнего праздника плоти — моя жена. Вот она и входит в комнату, выходит на середину, и садится на пол в позе покорности, бедра разведены, голова опущена, руки соединены за спиной. На ней только белый пояс с резинками и чулки телесного цвета, подчеркивающие могучие ляжки. Тяжелые груди с большими светло-розовыми сосками, массивная жопа, но при этом тонкая талия, акцентирующая все это великолепие, вызывают ожидаемую реакцию. Раздался общий вздох восхищения.

«Ебать молотить, вот это блядина!» — выдохнул Николай Сергеевич.

«Блять, look at her hairy cunt!» — поделился своим наблюдением Сэми.

«Yeah bro and huge tits, real cow,» — поддержал его Монго.

Виктор еще усерднее заработал рукой, Ашот тяжело задышал, Юра пошел красными пятнами, интеллигентный Лев Борисович сказал — «Дама даже лучше, чем на фото, хотя куда уж лучше то было».

«Ну что, начнем, товарищи, а то дама заждалась» — сказал Лев Борисович, взъерошил шевелюру и нетерпеливо потер свой навиагранный хуй.

Сэми незамедлительно последовал призыву. Поудобней развалился на широкой софе, опершись на локти, расставил ноги и сжал в кулаке вставший член. Кулак закрывал прибор хорошо если на треть. «Давай, давай, come to daddy, блядь». Жена на четвереньках подползла к нему, уселась на колени между его мускулистых бедер и взяла хуй в руку. Слегка сжала, отпустила, провела пальцами сверху вниз, снизу вверх. Член отозвался упругим покачиванием. Наташа обхватила его пальцами, начала подрачивать, нежно и неспешно. Потом придвинулась ближе и лизнула головку языком. Сэми довольно хмыкнул. Не прекращая ласкать, взяла головку в рот, облизала, пососала, и принялась забирать весь ствол в рот все глубже и глубже. Сэми застонал. «Профессионалка, шлюха, блять,» — Николай Сергеевич пристроился сзади жены на ковре, одной лапищей сжал грудь и помял сосок, а другую запустил ей между ног и без лишних реверансов засунул толстый палец в пизду и деловито пошуровал им там. «Ого, а блядина то потекла уже!» — и продемонстрировал всем мокро блестящий средний палец.

Лев Борисович примостился на софу слева от Сэми, Монго прилег справа. Юра сел на корточки на полу, и, неотрывно наблюдая, как Наташа сосет шоколадный хуй, то забирая его в рот до горла, то выпуская до головки, теребил свой член. Ашот и Виктор усиленно драчили. «Смотри, пацан, и учись,» — руководящая жилка Николая Сергеевича не давала покоя даже во время ебли. При этом он с недвусмысленным интересом посмотрел на Юрину попку и член.

Наташа сняла руку с прибора Сэми, и, продолжая с чмоканьем сосать его член, взяла в одну руку член Монго, в другую толстый штырь Льва Борисовича, и принялась драть их. Николай Сергеевич мял ее грудь, выкручивал затвердевшие соски, и вернул палец на прежнее место в гостеприимную пизду. Жена приподнялась, выпустила изо рта член Сэми, взяла в рот хуй Льва Борисовича, потом перегнулась в другую сторону и проделала то же самое с Монго, при этом рукой драчила пульсирующий прибор Сэми.

Инициативу опять проявил Сэми. «"mon bitch, буду ебать тебя, gimme your dirty cunt». Он лег глубже на софу, потянул на себя жену, быстро и умело вошел в ее истекающую соком

пизду, и ритмично задвигался. Николай Сергеевич стремительно для своего телосложения переместился на софу, и снова пристроился у монументального зада Наташи. «Господи, какая жопа, какая огромная, сочная, упругая, блять, жопа! Иди сюда, пацан, помацай настоящую женскую жопу» — позвал он Юру. Юрка быстро подполз и впервые в жизни дотронулся до живой голой женщины! «Смелей, пацан», — Сергей Николаевич придвинул мальчика к себе, приобнял одной рукой. «Погладь, поцелуй», — наставлял он несмышлениша, — «не часто такую задницу увидишь, редкостной красоты жопень».

Говоря это, он послюнил палец и надавил на Наташкин анус. Жена слегка дернулась от неожиданности, но тут же качнулась обратно. Палец чуть вошел в еще плотно сжатую розочку. Наташа ойкнула и насадилась на палец чуть глубже. Деликатный Лев Борисович подал анальному террористу тюбик смазки. «Вот так то лучше, спасибо, Лёва». Сергей Николаевич вставил горлышко тюбика в анус и сильно надавил. Щедро залитый в заветную дырочку лубрикант потек по заднице и бедрам бодро скачущей на члене Сэми жены.

Тем временем Монго встал на колени перед лицом моей шлюхи и деловито вставил член ей в рот. Наташка успевала скакать на Сэми, сосать Монго, и чутко отзываться на то, что Сергей делал с ее анусом. А Сергей вставил палец в смазанное отверстие и вовсю наяривал им, потом добавил второй палец, и, посчитав, что достаточно разработал дырку, вставил в нее член. Сначала головку, даже не всю, на очередном качке головка с хлюпающим звуком ушла в анус целиком, потом там оказался и весь ствол. Троица ёбарей работала слаженно, в едином ритме, как хорошо отлаженная команда. Когда Сэми почти выходил из мокрой чавкающей пизды, Сергей глубоко входил в заполненную лубрикантом хлюпающую жопу, а Монго вколачивал хуй в рот моей любимой. Со стороны казалось, что жена нанизана на шампур, один конец которого, вставленный в ее рот, начинается от курчавого паха Монго, а другой, заправленный в толстую задницу, кончается лобком Сергея Николаевича. Движения сопровождалось хлюпаньем, чавканьем и причмокиванием.

Ашот и Виктор прилегли по бокам живописной группы, лаская возбужденные Наташины соски, оглаживая ее обширные ляжки, и продолжая ласкать себя. Юра от такого зрелища кончил, выстрелив спермой на бедро жены. Сконфузился, член его опал, но уже через несколько минут начал твердеть. «Иди сюда, сососу», — позвал его Ашот, и Юрка не стал возражать. Не отпуская болтающуюся от толчков снизу, сзади и спереди грудь жены, Ашот взял член Юры и начал неожиданно нежно его сосать. Скоро Юра опять был готов к сексуальным подвигам.

Виктор и Лев Борисович драчили пока в сторонке.

Возбуждение достигло пика. Сергей рычал, изо всех сил всаживая хуй в уже разъёбанную жопу, Сэми на каждом скачке моей шлюхи выкрикивал «блядь» или «fuck», Монго, весь потный от возбуждения, схватил жену за голову и жёстко ебал ее в рот. Наташа стонала, движения ее ускорились. Слаженность команды сработала, кончили все четверо одновременно. Наташа выгнулась и закричала, Сэми со стоном излил семя в пизду, Сергей с последним рыком выпустил заряд в анус, Монго с каким-то животным всхрапом кончил в рот. Жена расслабленно упала на грудь Сэми, Монго, как сытый зверь, отполз в сторону, Сергей Николаевич обнимал Наташкину задницу, не в силах расстаться с такой красотой.

Ашот прервал эту идиллию — «Мужики, имейте совесть, дайте другим уже поебаться, да? А то хуй сейчас лопнет». Сергей нехотя отполз от заветной жопы, Сэми перекатил Наташу на софу и, подрачивая, сел рядом с Монго в ожидании возвращения эрекции.

Наташка в истоме после ебли и оргазма лежала на спине. На лице блуждала отстраненная улыбка. Заебали мою блядину три ёбаря, но кто же даст отдыхать, когда следующие четыре страждущих ждут не дождутся дорваться до ее прелестей.

«Дайте пацану поиграться,» — проявил заботу Сергей. Ашот подтолкнул Юру к раздвинутым ляжкам жены. Из раскрытой натруженной пизды стекала густая белая сперма Сэми, из разработанного ануса сочилась сперма Сергея Николаевича. «Ну, давай, выеби толстую суку,» — подбадривал Сергей. Ашот и Виктор уже трудились над грудями жены, посасывая соски, тербя их пальцами, слегка покусывая их. Лев Борисович, с завистью поглядывая на Юру, всё никак не решающегося приступить к делу, присев рядом с лицом жены, засунул толстый хуй ей в рот. Наташа оживала, уже постанывала под безжалостными пальцами Ашота и Виктора, и начала сосать член Льва Борисовича. Юра наконец то решился, погладил кудри на лобке жены, вставил пальчики в ее пизду. «Молодец, Юрка, выеби блядину. Когда еще в жизни такая баба попадётся. И попадетсЯ ли вообще.

«Юра пристроился между пышных ляжек, поёрзал неумело, не находя вход в мокрую тёплую глубину. Наташа взяла его член в руку и направила в себя. Мальчик затрепетал, чуть не кончил, но переждал острый момент. Потом начал быстро и неумело двигаться. Жена положила руки на его ягодицы и остановила быстрые качки. «Не торопись, малыш,» — голос её был хриплым и низким от возбуждения, — «я тебе помогу». И она подалась ему навстречу, задала ритм.на подушки, томно раскинув руки и ноги. Однако раскрытые мясистые ляжки, сперма, вытекающая из переполненной пизды, тяжелые груди с возбужденными сосками явно не настраивали окруживших её мужчин на отдых.

«Конечно, Наташеньке, солнышку, нужен отдых,» — засуетился Лев Борисович. «Да уж, мужики, заебали блядицу,» — поддержал его Сергей. Тем временем Лев Борисович прилег между бёдер жены, поглаживая курчавый холмик. «Какие же, у вас, Наташенька, ляжечки, какие грудки, какие дырочки сладкие,» — приговаривал он, — «так бы вас всю и обцеловал». Сказав это, бодрый пенсионер принялся покрывать поцелуями бёдра жены, постепенно все ближе перемещаясь к её разъёбанной пизде. Наконец он до нее добрался и начал посасывать её клитор. «Лёва, ну ты жук, отдыхать, отдыхать, а сам первый у пизды,» — Сергей Николаевич лёг сбоку от вновь начавшей тяжело и прерывисто дышать возбужденной женщины и занялся её грудью. Юра, уже опять с полностью эрегированным членом, пристроился с другого бока. Наташа обняла его, притянула к себе и впилась в его губы. К мальчику она явно равнодушна. После долгого поцелуя подтолкнула голову мальчика к соску. Юра зачмокал губами. Монго и Сэми уселись по обе стороны от Наташкиного лица, Сэми пошлёпал хуем по губам жены и бесцеремонно засунул его ей в рот. Наташа тут же начала сосать его. Монго последовал его примеру. Две лоснящихся шоколадных головки терлись друг о друга, погружались в рот вместе и по очереди, выходили, и тогда жена облизывала их, пока они вновь не скрывались в ее жадном рту.

Ашот прилёг за Юрой, прижался к нему и стал ласкать его член. Делал он это умело и с удовольствием, явно не в первый раз. Виктор примостился рядом с Львом Борисовичем и делил с пенсионером мокрую Наташину киску. Все оказались при деле.

Не потребовалось много времени, чтобы от ласк рук, языков и членов жена начала постанывать сквозь два члена во рту.

«Ну, всё,» — Сергей Николаевич встал на колени, — «все отдохнули, пора и ебаться. «Он легко приподнял разгорячённую женщину, перевернул её на живот и поставил раком.

Наташа легла лицом на подушки и выпятила задницу. «Эх, жопища какая, зрелище не для слабонервных. Ну, кто ещё не ебал пизду или жопу? Вроде ты, снежок, хуем только рот ебёшь,» — сказал он Монго. Нигериец встал сзади, повозил головкой члена по раскрытому влагалищу и разработанному анусу, как бы выбирая, куда войти, и остановился на пизде. Крупная головка легко проникла в мокрую щель, и негр заработал сильно и ритмично, по яйца вбивая хуй в податливую плоть и шлёпая животом по ягодицам жены. Монго сменил Лев Борисович. Он не раздумывал, сразу же ввинтился в анус. Его толстый член без труда проник в подготовленную дырку. Затем был Виктор. Потом Сэми посетил влагалище.

«Меняем диспозицию, дырки простаивают, и народ в очереди ждёт, непорядок» — Сергей опять руководил процессом.

Монго лёг на спину, Наташа села на него к нему спиной и направила его вертикально стоящий член себе в анус. Немного наклонилась назад, Монго поддержал её спину, и впустила в пизду Сергея. Через тонкую нежную стенку хуй Сергея терся о хуй Монго.левой рукой жена ласкала член Ашота, правой Юру. Сэми привычно сунул хуй Наташке в рот, пенсионер, нависая животом над лицом жены, присоединился к нему. Виктор дрович, свободной рукой лаская грудь жены.

«Ах ты, сука ебаная, шалава вокзальная, всем мужикам даешь, ну, скажи, кто ты?!» — Сергей яростно долбил пизду жены, — «ну, скажи!» Наташа освободила рот от членов — «Я ебаная шлюха» «Хорошо, ещё, хуесоска мокропиздая!» «Я блядь, давалка похотливая, все мужики могут меня ебать во все дыры» «Даааа, хорошо!» — Сергей входил в раж, — «пиздища твоя не высыхает, открыта для всех, сука толстая! Ну!!!» «Да, я блядь, подстилка дешёвая, мою пизду все ебут!» «Даааа!!!» — Сергей Николаевич задергался и толчками спустил густое семя в Наташку. Его место тут же занял Ашот, его грибок плотно вошел в щель, свежесмазанную спермой Сергея. Монго неустанно трахал Наташкино очко. Ашот недолго смог вытерпеть двойное трение о стенки влагалища и о член Монго, выстрелив обильным зарядом в ненасытную пизду. Ашота сменил Виктор. Продолжая выкручивать Наташины соски, Виктор, то убыстряя темп, то замедляя, ебал жену со вкусом и вдохновением. Подойдя к высшей точке, в последний момент вытащил член и кончил на волосатый лобок. Выдержке Монго тоже пришел конец, он несколько раз засадил хуй Наташке в жопу по самые яйца и выкрикнув «Fucking slut, you white trash!» — кончил. Его сперма стала последней каплей и для моей развратной шлюхи, Наташа забилась в шестом оргазме.

Монго выбрался из-под моей любимой, уступая место Льву Борисовичу. Неутомимый пенсионер — слава тебе, великая Виагра! — удобно расположил Наташу на своем животе, нащупал её заднюю дырочку и заправил в неё своего крепыша. Член легко вошел в очко по вытекающей из него сперме Монго. Сэмми встал лицом к Наташе, положил ее ноги себе на плечи, раскрыл пальцами ее мокрую щель и грубо сунул в неё свою немалую елду на всю длину. Наташа обняла Сэмми за шею и тройца задвигалась в унисон. «Хорош пизда, oh you dirty fat whore, I"ll fuck your wet cunt good, блять,» — приговаривал Сэмми. «Еби кобылу,» — подзадоривал Сергей, — «Лёва, елдошь блядину в жопу!» Лев Борисович чувствовал, как хуй Сэмми трется о его вновь готовый излиться семенем член, как всё более твердеют Наташкины соски, которые он выкручивал и сжимал. Выкручивал больно, но боль лишь увеличивала наслаждение, которое испытывала жена. «Иди ко мне,» — позвала Наташа сидящего рядом и отчаянно дровичего Юру. Она взяла в рот его красавчика и начала сосать, одновременно лаская рукой.

Приближался grand finale, это почувствовали все в комнате. Не занятые в ебле мужчины придвинулись ближе. Монго почти восстановился, его хуй хоть и не стоял параллельно полу, но вполне отвердел. Сергей Николаевич, выжатый, как лимон, безуспешно пытался привести в чувство своего дружка, и все надежды возлагал на чудесное прикосновение моей чаровницы. Виктор и Ашот, находящиеся в состоянии относительной твердости, ласкали друг друга, надеясь, что это возбудит их скорее и вернее.

Первым, как это ни странно, не выдержал Сэмми. Он утробно зарычал, до синяков вцепился в Наташины плечи, и спустил очередную порцию спермы в ее натруженную пизду. Тут и Юра пискнул и кончил развратнице в рот. В какой уже раз за вечер?

Лев Борисович с очередным чмоком вышел из Наташиного ануса, снял её с себя и навис над её лицом, зажав в кулаке член. Мужчины придвинулись вплотную. «Ротик, ротик шире,» — молил Лев Борисович. Наташа взяла в рот опавший инструмент Сергея, и, о чудо, он действительно начал оживать. Рукой приласкала хуй Монго. Другую руку положила на солидный зад пенсионера. Ашот надрачивал рядом, а Виктор нацелился на мохнатую киску. «Аааа, сука, блять!!!» — Сергей, хоть и не достигнув твёрдости, кончил жене в рот. Ашот тут же засунул в освободившуюся дырку свой хуй со словами «Соси, шалава!». Наташа тем временем нащупала анус Льва Борисовича, поводила по нему пальчиком, а потом резко вставила палец внутрь. Лев Борисович охнул и незамедлительно пролился в рот и на лицо моей затейнице. Это стало сигналом для Ашота, солоноватая сперма полилась в горло прелестницы.

Коварный Виктор же занялся Наташкиным клитором. Хватило нескольких прикосновений к раскалённой плоти, чтобы Наташа выгнулась дугой и забилась в оргазме. Виктор поспешно кончил на поднятый в воздух живот, а Монго с удовольствием спустил на лицо белой тёлки и обтёр хуй о ее воспаленные губы.

Семь оргазмов моей любимой. По оргазму на каждого мужчину, это справедливо. Хороший получился вечер. Надо повторить.